

ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЯН в III квартале 2017 г.: рост на 60% по сравнению с началом года

(результаты всероссийского мониторинга)

Центр экономических и политических реформ ведет регулярный мониторинг протестных акций в РФ, а также мониторинг трудовых конфликтов на предприятиях страны – случаев задержек и невыплат заработных плат, снижения заработной платы (или сообщений о крайне низких заработных платах), массовых сокращений работников, переходов на неполное рабочее время.

ПРОТЕСТЫ

На протяжении 2017 года количество протестов **непрерывно возрастало**: даже несмотря на «вспышки» протестной активности, связанные с деятельностью Алексея Навального (26 марта в I квартале и 12 июня во II квартале), и протестами дальнбойщиков во многих регионах страны в I и II квартале года, в III квартале 2017 года было выявлено еще большее число протестных акций:

Число протестов в 2017 году

Причем основной массив таких акций составляет **не политический протест**, а акции, связанные с конкретными проблемами, волнующими население, – такими, как невыплата зарплат, угроза закрытия предприятий, недовольство предпринимателей регулированием их деятельности, требования обманутых дольщиков, требования экологов и зоозащитников и т.д.

ЦЭПР разделил все протесты на **три типа**:

- связанные с **социально-экономической тематикой** (в эту группу мы объединяем протесты по широкому кругу проблем, – требования дольщиков, недовольство предпринимателей, рост тарифов и т.д.);
- **трудовые протесты** (протесты работников предприятий, связанные с трудовыми конфликтами, – главным образом, с невыплатой заработной платы);
- **политические протесты** (включая акции сторонников Навального).

В III квартале 2017 года около **70% протестных акций составили акции, связанные с социально-экономической тематикой**:

Протесты в III квартале 2017 года

В результате системного мониторинга протестных акций, который ЦЭПР проводил на протяжении 2017 г., мы получили следующие результаты:

I квартал				II квартал				III квартал			
социально-экономические (без трудовых)	политические	трудовые	всево	социально-экономические (без трудовых)	политические	трудовые	всево	социально-экономические (без трудовых)	политические	трудо-вые	всево
167	96	21	284	205	148	25	378	312	106*	27	445

* Количество политических протестов дано с учетом акций сторонников Навального в июле-сентябре 2017 года (24 акции из 106), но НЕ включает в себя акции 7 октября 2017 года в 80 городах страны (это IV квартал 2017 года).

Среди протестных акций, связанных с социально-экономической тематикой, в I и II квартале наиболее яркими случаями были протесты дальнобойщиков против системы «Платон» и протесты фермеров против захвата земель агрохолдингами, а в III квартале – наиболее широкими стали протесты обманутых дольщиков.

Всего в январе-сентябре 2017 года было зафиксировано **1107 протестов**.

В III квартале 2017 года наибольшее число протестных акций было зафиксировано в следующих регионах:

- Ростовская область;
- Краснодарский край;
- Свердловская область;
- Новосибирская область;
- г. Москва;
- Московская область;
- Омская область;
- Республика Карелия;
- г. Санкт-Петербург;
- Волгоградская область;
- Саратовская область;
- Приморский край.

ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Подавляющее большинство трудовых конфликтов (в том числе не переросших в открытый протест) на предприятиях в III квартале 2017 года было связано с задержками и невыплатами заработной платы:

Конфликтные случаи, связанные с трудовыми отношениями, в III квартале 2017 г.

Количество зафиксированных ЦЭПР конфликтов, связанных с трудовыми отношениями, также росло на протяжении 2017 г.:

I квартал					II квартал					III квартал				
Задержки, невыплаты з/п	Сокращения рабочего времени	Массовые увольнения	Снижения з/п	всего	Задержки, невыплаты з/п	Сокращения рабочего времени	Массовые увольнения	Снижения з/п	всего	Задержки, невыплаты з/п	Сокращения рабочего времени	Массовые увольнения	Снижения з/п	всего
142	17	15	3	177	196	2	15	12	225	447	6	21	17	491

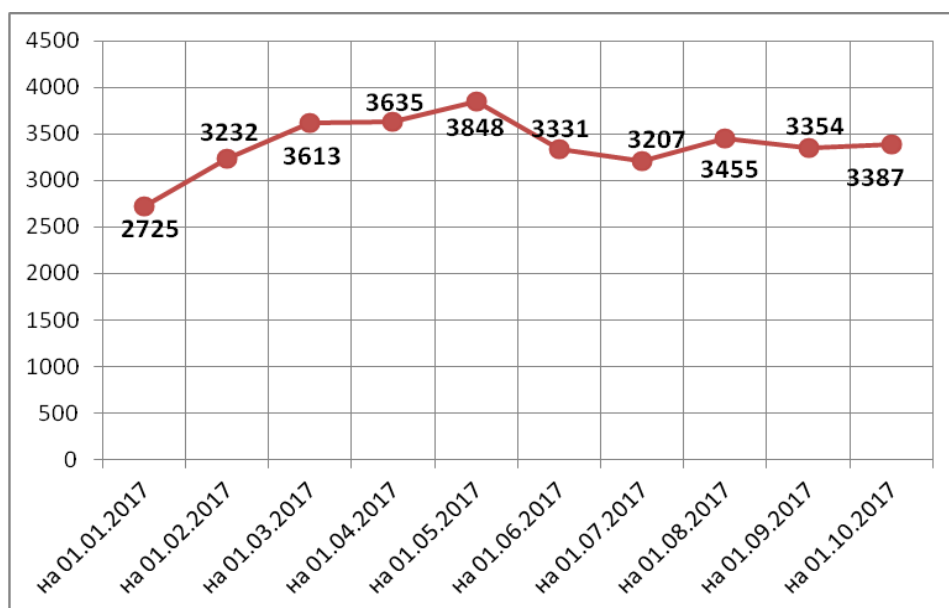
В III квартале 2017 года наибольшее число конфликтных случаев¹, связанных с трудовыми отношениями (главным образом, невыплат заработной плат) зафиксировано в следующих регионах:

- *Свердловская область;*
- *Краснодарский край;*
- *Приморский край;*

¹ Регионы-лидеры приведены по числу выявленных случаев, а не по размеру задолженности по заработной плате.

- *Ростовская область;*
- *Омская область;*
- *Тульская область;*
- *Оренбургская область;*
- *Тюменская область;*
- *г. Санкт-Петербург;*
- *Астраханская область;*
- *Новосибирская область;*
- *Челябинская область;*
- *Амурская область;*
- *Вологодская область.*

На протяжении всего 2017 года особенно актуальными являются случаи задержки и невыплаты заработной платы. Согласно официальным данным Росстата, на 1 октября 2017 года суммарная задолженность по заработной плате в РФ составила **3,387 млрд**. В целом суммарная задолженность по заработной плате в 2017 году сохраняется на стабильно высоком уровне:

Суммарная задолженность по заработной плате (млн рублей, данные Росстата)

Число случаев задержек и невыплат зарплаты в III квартале 2017 года **более чем в 3 раза** превысило число таких случаев в I квартале и **более чем в 2 раза** – во II квартале:

Число случаев задержек и невыплат зарплат в 2017 году

Проблемы на предприятиях в ряде случаев привели к открытому протесту. В III квартале 2017 года ЦЭПР зафиксировал **27 трудовых протестов**, наибольшее число – в Ростовской области и Приморском крае.

КОНФЛИКТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ, ВЕДУЩИЕ К СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ, И ТАКТИКИ ВЛАСТИ

По результатам мониторинга 2016 года ЦЭПР уже анализировал основные тактики власти в связи с социально-трудовыми конфликтами и протестами. Были выделены следующие наиболее типичные методы реагирования государства на протесты:

- **деструктивные тактики** (распространены наиболее широко):
 - *игнорирование, противодействие, отказ от диалога или диалог в формате «начальник – подчиненный»;*
 - *власть бездействует и подключается только тогда, когда протест обостряется, либо она активизируется лишь после угрозы проведения протестных акций;*
- **конструктивная тактика:** *решение проблемы до того, как конфликт обострится и выйдет на протестный уровень.*

В 2017 году в условиях социально-трудовых конфликтов власть демонстрировала схожие методы реагирования: в большинстве выявленных случаев она шла именно деструктивным путем.

Несмотря на все заявления руководителей страны, в России до сих пор не выработана система профилактики и конструктивного разрешения социальных конфликтов. Именно поэтому **протест, обострение конфликта по-прежнему остается едва ли не единственным действенным способом отстаивания своих прав со стороны работников.**

Так, наиболее распространенная деструктивная тактика реагирования – это **длительное игнорирование проблемы, бездействие, и активизация только после угрозы резонансных протестных акций или после их проведения.** В случае с конфликтами на предприятиях власть зачастую ограничивается формальными мерами, – такими, как проверка трудовой инспекции или прокуратуры, – не приводящими к решению проблемы в сложных ситуациях.

В частности, типичная ситуация на российских предприятиях – когда работники, подчас крупные трудовые коллективы градообразующих предприятий, годами не могут получить задолженность по зарплате от обанкротившегося работодателя.

На все их жалобы власть отвечает исключительно формальными мерами, отписками официальных органов и отсылками к закону о банкротстве, по которому во многих ситуациях у работников нет шансов получить долги, так как имущество с предприятий «исчезает» в первую очередь или распродается конкурсными управляющими по заниженным ценам. Если работники решаются на проведение протестных акций, власть сразу активизируется, однако зачастую не для того, чтобы выработать план по решению проблемы, а исключительно чтобы задавить протестную активность.

Ярким примером является сохраняющаяся напряженность ситуация с обанкроченными **шахтерскими предприятиями г. Гуково Ростовской области**, где уже больше года продолжаются протестные акции бывших работников угольных компаний – обанкротившихся предприятий ГК «КИНГКОУЛ» и ОАО «Шахта «Восточная». Власть бездействовала в тот период, когда недобросовестные собственники доводили до разорения предприятия в моногороде (в 2013-2015 гг.). Работникам «КИНГКОУЛ» удалось добиться погашения примерно половины задолженности по зарплате, компенсационным выплатам и пайковому углю только в результате многочисленных протестов в 2016 году (в т.ч. голодовки и пресеченной попытки выехать в Москву). После половины выплат власти Ростовской области сняли с себя ответственность за дальнейшее решение проблемы, закрывая глаза на то, что процедуры конкурсного управления ведутся с большими нарушениями и погашение оставшейся суммы в ближайшее время крайне маловероятно. Работники продолжают протестные действия – в III

квартале 2017 года они продолжили стоять в постоянном пикете в г. Гуково, провели голодовку, в сентябре организовали пеший ход в г. Ростов-на-Дону. Однако власти Ростовской области не идут на переговоры с протестующими, а, напротив, преследуют активистов протеста, приговаривают их к штрафам, угрожают уголовными делами. Более того, безнаказанными остались собственники 90% уставного капитала «КИНГКОУЛ», с которых власти не пытались взыскать денежные средства на погашение задолженности.

Ситуации с банкротством предприятий и безнадежными задолженностями по заработной плате очень распространены и возникают на предприятиях самых разных отраслей: добывающей промышленности, обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве. Можно привести целый ряд примеров: оборонное предприятие **ОАО «Радиоприбор» (Приморский край)**, где работники почти 2 года борются за погашение задолженности по зарплатам более 400 млн. рублей (с 2015 года работники неоднократно проводили митинги, в том числе, протестные мероприятия, собиравшие более 500 человек); **ООО «Птицефабрика Кумылженская» (Волгоградская область)** – обанкротившееся предприятие, где работало 270 человек (это был основной работодатель для территории), задолженность перед бывшими работниками составляет более 22 млн рублей, и пока работники уже больше двух лет пытаются добиться выплаты задолженности, имущество предприятия постепенно растаскивается; **ООО «Русьхлеб» (Ярославская область)** – предприятие было признано банкротом еще в 2016 году, при этом оно имеет задолженность по зарплате почти 52 млн. рублей перед 402 работниками, но процесс реализации его имущества затягивается, а виновные в невыплате заработной плате лица из руководства предприятия до сих пор не установлены.

В целом, анализируя ситуацию на разных предприятиях, можно заметить признаки явного благопритствования местной власти работодателям-банкротам. Долги не выплачиваются, но собственники редко несут ответственность, в лучшем случае за решетку отправляются «стрелочники». Особенно это касается представителей российского крупного бизнеса. **Это заставляет говорить о коррупции, как об одной из причин возникновения социальных конфликтов и протестов на предприятиях.**

Другая возможная, более конструктивная, тактика власти – это **решение проблемы после начала активного протеста**. Так, например, в компании **ООО «Дарасунский рудник»** (входит в ОАО «Южуралзолото группа компаний» (ЮГК)) прошли сокращения: сократили почти 500 чел., пообещав произвести им расчетные выплаты в середине августа 2017 г., однако выплаты задержали. Работники ООО «Дарасунский рудник» из п. Вершино-Дарасунский в Забайкальском крае смогли добиться требуемых

выплат только после того, как начали голодовку в сентябре 2017 г. «Мирные» обращения в прокуратуру, трудовую инспекцию и приемную полпреда Президента в ДФО результатов не дали. После объявления голодовки к решению вопроса подключился первый вице-премьер регионального правительства, который приехал в поселок. В результате голодовка была прекращена через несколько дней, когда долги перед горняками были погашены. После этого несколько раз возникали угрозы обострения ситуации: в частности, в октябре 2017 г. СМИ сообщили о планах работников провести голодовку из-за невыплаты ежемесячного пособия по сокращению.

В отдельных случаях (к сожалению, они весьма редки) власти демонстрируют **конструктивную тактику** – **решают проблему до обострения конфликта**. Например, в г. Тында Амурской обл. удалось пересмотреть планы по переводу предприятия ООО «ЖДК Энергоресурс» на неполный рабочий день. Причем гендиректор уже подписал приказ об установлении неполного рабочего времени в организации, однако при участии администрации города и областного правительства удалось добиться отмены этого приказа.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В России наблюдается рост протестной активности, с начала 2017 года общее число протестов в стране выросло почти на 60%. При этом количественно росли и политические, и социально-экономические (по разным темам) и трудовые протесты.

Наиболее частыми в III квартале были социально-экономические протестные акции, причем самыми многочисленными среди них стали протесты обманутых дольщиков (в I и II кварталах «лидировали» дальнобойщики и фермеры).

Следует отметить, что социально-экономические протесты, как правило, редко серьезно политизировались: их участники чаще всего настаивали на выполнении их конкретных требований, защите их нарушенных прав, но не шли на формулирование более широких политических требований (появляющиеся на соответствующих массовых акциях лозунги об отставках чиновников – это чаще всего лишь способ устрашения местной власти).

В этом смысле можно говорить о сохраняющемся водоразделе между чисто политическими и иными протестами в России, о пока что низкой политической протестной активности россиян. В то же время, каждая протестная акция сопровождается достаточно высоким градусом недовольства властью, особенно если власть оказывается неспособна решить соответствующую социальную проблему (а это зачастую бывает именно так). Если же социальный конфликт переходит в хронический, то он, как правило, политизируется, приводит к обострению отношений протестных групп и власти, к появлению осознанных сугубо политических лозунгов.

Важной особенностью социально-экономических (а также трудовых) протестов является их локальность. В то же время в последнее время возникают единые центры межрегиональной координации протестных действий – в частности, у дальнобойщиков, дольщиков. В этой связи в ближайшем будущем возможны единые согласованные протестные акции.

В целом в следующие периоды стоит ожидать сохранения в стране высокой протестной активности – причем именно в социально-экономической сфере. Это связано с сохранением всех тех проблем, из-за которых люди в данный момент протестуют (дольщики, дальнобойщики, фермеры, противники застройки территорий, экоактивисты и т.д.).

Развитие протестной активности, в то же время, активно тормозится недостатком в стране дееспособных политических партий, общественных организаций, профсоюзов.

Рост трудовых протестов в III квартале был спровоцирован значительным ростом трудовых конфликтов на предприятиях, в частности, ростом числа случаев задержки и невыплаты заработной платы. Так, число таких случаев в III квартале более чем в 3 раза (!) превысило статистику I квартала 2017 года (и в 2 раза – статистику II квартала).

Как и в предыдущие периоды, мониторинг социальных конфликтов показал неспособность власти к их системному разрешению. Наиболее распространенными остаются деструктивные тактики власти в отношении конфликтующих: игнорирование, замалчивание, бездействие, отказ от диалога, применение силовых мер. Именно это провоцирует рост протестов, потому что иные механизмы решения проблем попросту не работают. Лишь в редких случаях власти разрешают конфликт на ранней стадии и оперативно помогают тем, чьи права нарушены.

В регионах по-прежнему не ведется система мониторинга потенциальных социальных конфликтов. В частности, ситуации на крупных предприятиях региона, деятельность руководства которых потенциально может привести к нарушению трудовых прав работников, образованию больших задолженностей по заработной плате, возникновению безработицы (в особенности в малых городах и поселках).

Эта проблема особенно актуальна в связи с многочисленными банкротствами предприятий (значительная часть которых имеет все признаки преднамеренности). Отсутствие реакции государства на первые признаки банкротства, в том числе первые задержки зарплаты работникам, приводит к накоплению долгов, «исчезновению» имущества, трудноразрешимому социальному конфликту, необходимости тратить бюджетные средства.

Чтобы избежать протестов, местные и региональные органы власти должны постоянно отслеживать ситуацию на предприятиях и в иных сферах, чтобы включаться в разрешение возникающих конфликтов как можно раньше. Важно не ограничиваться формально предписанными процедурами – такими, как проверки трудовой инспекции, но взаимодействовать с людьми шире – в рамках специально организованных встреч, совещаний, привлечения к диалогу активистов. Люди выходят на протестные акции только в том случае, если нет иных способов привлечь внимание к своей проблеме: обычно на этот шаг протестные группы решаются только после многократных обращений в различные инстанции и попыток решить свой вопрос в рамках существующих институтов.

Что же касается наиболее деструктивной реакции – замалчивания конфликта, игнорирование проблемы, подавление протеста и преследования активистов и журналистов, которые пытаются распространять информацию о проблеме, – то этот путь приводит лишь к усугублению ситуации. Социально-экономические, трудовые протесты неизбежно политизируются, выходят на более широкий уровень требований.

Для наиболее эффективного отслеживания, предотвращения и разрешения социальных конфликтов целесообразно привлекать к диалогу с людьми в качестве посредников депутатов разных уровней власти, а также представителей общественных организаций и движений – независимых профсоюзов, правозащитных организаций.